

В минувший понедельник в аэропорту Петропавловска-Камчатского Елизово произошел инцидент, ставший самой обсуждаемой новостью, как для местных, так и центральных СМИ. Самолет Л-410, совершавший рейс по маршруту «Никольское – Усть-Камчатск – Петропавловск-Камчатский», без разрешения диспетчера совершил посадку на полосу, где находился готовившийся к вылету самолет А-320.

Напомним читателям: Let L-410 «Turbolet» – девятнадцатиместный универсальный двухмоторный самолет для местных воздушных линий. Самолет с укороченными взлетно-посадочными характеристиками, разработанный конструкторским бюро завода Let в Чехии, предназначен для эксплуатации на неподготовленных грунтовых, травяных, снежных площадках, а также на аэродромах с короткими взлетно-посадочными полосами. Салон Let L-410 оборудован большими иллюминаторами с приемлемой звукоизоляцией. Пассажиры сидят в конфигурации 2+1. Лайнер способен перевезти до 19 пассажиров до 1,5 тыс. км. Другие названия: Л-410, Лет, Лет Л-410, Турболет, разговорные – Чебурашка, Элка, Элли.

Несмотря на то, что многие наши коллеги сообщили, что аэробус выполнял маршрут во Владивосток, мы пришли к выводу, что это был рейс S7 3508 «

Петропавловск-Камчатский – Хабаровск – Новосибирск». Что подтверждается и сообщением пресс-службы Управления на транспорте МВД России по ДВФО: «В аэропорту Петропавловска-Камчатского воздушное судно Л-140, выполняющее рейс из п. Никольское, совершило посадку без разрешения диспетчера наземной службы на взлетно-посадочную полосу, на которой находилось воздушное судно, выполняющее рейс по маршруту «Петропавловск-Камчатский-Толмачево (Новосибирск)» и получившее разрешение на взлет».

Генеральный директор Публичного акционерного общества «Камчатское авиационное предприятие» (ПАО «КАП») Валентин Ахремюк общаться с прессой отказался. А специалист по рекламе и маркетингу авиапредприятия, ответившая на наш звонок, отметила только, что все предыдущие сообщения в прессе о данном инциденте некорректны и не точны. Однако и от нее корректного и точного комментария мы так и не получили.

Официальные разъяснения по данному факту размещены на сайте правительства Камчатского края и ничего конкретного в себе не содержат. Причины авиаинцидента при посадке самолета Л-410 на занятую полосу главного аэропорта Камчатки будут названы по результатам расследования, которое проведет комиссия Росавиации.

«Специалисты изучат все детали полета, проверят службы, ответственные за организацию воздушного сообщения, и только после этого дадут какую-либо оценку действиям пилотов и диспетчеров», – приводятся в сообщении слова заместителя министра транспорта и дорожного строительства региона Андрея Серикова.

А между тем уже сейчас возникает много вопросов, которые не дают покоя камчатцам, кровно заинтересованным в безопасности гражданской авиации, поскольку попасть на материк другим транспортом островитяне не могут.

Перед приземлением самолет проходит несколько секторов: подход, круг, посадка. При этом за ним наблюдают диспетчер района радиусом 600 км, большого круга – 100 км, малого круга – 40 км и диспетчер аэропорта. И, несмотря на это, появление Л-410 стало для работников аэропорта неожиданностью? Почему они не успели отменить взлет аэробуса?

Как сообщила «Вестям» старший помощник руководителя Дальневосточного

следственного управления на транспорте СКР Оксана Полшакова, на данный момент известно, что летчики Л-410 не выходили на связь с диспетчерами и на их запросы не отвечали. Почему была нарушена связь? На борту не было резервной? У летчиков нет мобильных телефонов? Сотовая связь начинает работать примерно на середине Авачинской губы, за 15 минут до приземления. Или стюардесса приказала летчикам выключить все электронные приборы при посадке?

Профессиональные пилоты, к которым мы обратились за неофициальной консультацией, согласились, что данная ситуация явно нештатная, и причины ее возникновения могут быть три: неисправность, ошибки в работе летчика с диспетчером или разгильдяйство летчиков и диспетчеров одновременно.

Разумеется, версия столь нашумевшей посадки Л-410 указана слишком обще. При ближайшем рассмотрении остается одна главная версия: полное отсутствие взаимодействия между диспетчером, ведущим самолет на посадку и диспетчером аэродромной службы, который руководил движением авиалайнера А-310. От масштабной катастрофы Камчатку уберегло лишь то, что командир авиалайнера А-310 вовремя заметил заходящего на посадку «чебурашку» и нажал на «тормоз».

Теперь постараемся оценить действия пилотов Л-410.

На протяжении, как минимум, получаса они не отвечали на запрос диспетчеров. При этом у самих летчиков «чебурашки» почему-то не возникло желания связаться с землей резервным способом, или на худой конец по мобильному телефону. Что это, беспросветная глупость, беспечность или они боялись, что по невнятной речи диспетчеры заподозрят, что летчики навеселе? Такое тоже, кстати, бывало. После получасового молчания самолет начал резкое снижение. Стало ясно, что он идет на посадку. Но даже после этого, диспетчеры не забили тревогу, не попытались максимально обезопасить самолеты, находившиеся в аэропорту. Представим себе на минуту, что опоздавший на два часа по графику Л-410 появился в небе краевого центра и пролетал над стратегически важными объектами с неработающей аппаратурой «свой-чужой» и отсутствием связи с землей. Тогда наши службы ПВО вполне могли принять его за самолет вероятного противника. И вместо дружеского приветствия от елизовского диспетчера «чебурашка» вполне мог получить ракету в хвост. Теперь попробуем подобрать какое-нибудь нежное слово, характеризующее действия диспетчера и летчиков. Идиоты? Дол...ы? Или что-то другое?

Иван ТИМОФЕЕВ

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ.

Справка «В»

Самая крупная катастрофа за всю историю гражданской авиации произошла в аэропорту Тенерифе (Канарские острова, Испания) 27 марта 1977 года. В тот день два авиалайнера Boeing-747 голландской авиакомпании KLM при взлете столкнулись на взлетно-посадочной полосе. Погибли 583 человека. Авиакатастрофа произошла по вине диспетчеров аэропорта.

20 октября 2014 года в московском аэропорту «Внуково» пассажирский самолет Falcon 50EX столкнулся при взлете со снегоуборочной машиной. Виновными в катастрофе признаны диспетчер, стажер диспетчера, водитель снегоуборочной машины и ведущий инженер аэродромной службы аэропорта «Внуково».

22 марта этого года в московском аэропорту «Шереметьево» на взлетно-посадочной полосе едва не столкнулись два самолета, прибывшие из Берлина и из Хельсинки одновременно. Лайнер, прилетевший из Берлина, ушел на второй круг уже после касания полосы. По предварительным данным виновными оказались диспетчеры аэропорта.